

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к., полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к., за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева.

Содержаніе: Московская церковная каедр. Слово на день тезоименитства Его Императорскаго Величества Александра Николаевича, произнесенное протоіереемъ І. Рождественскимъ, въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, 30 августа 1879 года. Воскресныя Бесѣды. Бесѣда тридцать девятая. Святый Андрей Христа ради юродивый. Внутренній отдѣлъ. Рѣчь, сказанная воспитанникамъ ректоромъ Московской Семинаріи предъ началомъ учебнаго года. Рѣчь,

Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, произнесенная въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, 30 августа 1879 года. Рѣчь, сказанная законоучителемъ гимназіи предъ началомъ ученія. Объявленіе.

МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ КАЕДРА.

Слово на день тезоименитства Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, произнесенное протоіереемъ І. Рождественскимъ, въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, 30 августа, 1879 года.

*Въ руцѣ Господни власть земли,
и потребнаго воздвигнетъ во время
на ней Сир. 10, 4.*

Промысль Божій возводитъ по временамъ на чреду служенія человечеству мощныхъ дѣятелей, которые являются исполнителями великихъ судебъ Его, открывающихся въ требованіяхъ времени, въ таинственномъ планѣ міроуправленія назnaменованныхъ. Въ чинѣ такихъ дѣятелей высоко стоитъ Божіею милостию царствующій и Божіею непобѣдимую силою охраняемый Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Раннее его дѣтство уже внушало будущимъ его подданнымъ большія надежды о немъ и съ любовью довѣренность къ нему. Время явило въ немъ Царя-Освободителя, мирнаго и мудраго преобразователя и законодателя, кроткаго и любвеобильнаго правителя своего народа. Въ послѣднее время Божественному Провидѣнію благоугодно было употребить его своимъ орудіемъ къ сокрушенію ига агарянскаго, болѣе четырехъ вѣковъ тяготѣвшаго надъ единокровными и единовѣрными намъ народами, о чемъ Церковь всегда молилась. Мы еще недавно торжественно возносили къ Царю царствующихъ благодарныя молитвы о сей Его великой милости къ намъ и нашимъ братіямъ по вѣрѣ и по крови, отпраздновали радостно славный миръ послѣ побѣдъ и бранныхъ подвиговъ нашего христілюбиваго воинства, изумившихъ міръ своимъ необъятнымъ величіемъ. Еще живо помнятъ всѣ, какъ, при первомъ ударѣ колоколовъ не въ урочный часъ дня, въ

каждой улицѣ сего первопрестольнаго града сонмы народа всѣхъ сословій и возрастовъ, мужи и жены, оставивши свои обычные занятія, бѣжали, предупреждая другъ друга, въ храмы Божіи вознести теплыя молитвы радости и благодаренія Господу Богу за дарованныя побѣды, вмѣстѣ съ слезными прошеніями о сохраненіи, укрѣпленіи и благоденствіи святочимаго и сердечно любимаго царя своего.

И что же? вслѣдъ за такими ликованіями, при неостывшихъ еще восторгахъ радости и благодаренія девяносто-милліоннаго царства о своемъ Царѣ-Освободителѣ враговъ и освободителѣ славянскихъ народовъ, къ ужасу и изумленію всѣхъ, какъ страшный раскатъ грома, пронеслась вѣсть о томъ, что среди нашего доблестнаго, благочестиваго и царелюбиваго народа нашлись злодѣи, посягнувшіе на священную жизнь помазанника Божія. Трудно бы было объяснить это страшное посягательство противъ Государя, столь любимаго и чтимаго своимъ народомъ, и въ такое время, когда онъ сдѣлался особенно высокъ въ глазахъ не только своего народа, но и враждебныхъ намъ народовъ, если бы сами бунтари не объяснили этого. Они объявляютъ, что цѣль ихъ ужасныхъ дѣйствій есть уничтоженіе всего, доселѣ отъ вѣковъ древнихъ существующаго и свято чтимаго—разрушеніе государства, Церкви, семьи съ отменною права собственности, съ отрицаніемъ всякаго закона и власти на землѣ и на небѣ, т. е. человѣческой и Божеской!.. Кто же эти нечестивцы, востающіе противъ Бога и всего святаго? Самыми яркими дѣятелями въ распространеніи и исполненіи этихъ пагубныхъ и безумныхъ стремленій, сколько извѣстно всѣмъ доселѣ, являются болѣею частью недостигшіе гражданскаго совершеннолѣтія и недоучившіеся юноши, и, къ ужасу всѣхъ, дѣвицы, искажив-

шія естественныя чувствованія и склонности и подавившія вмѣстѣ съ религіозно-нравственнымъ чувствомъ чувство стыда и всѣ женскіе инстинкты. Обстоятельство это заслуживаетъ особеннаго вниманія. Отъ чего съ такою ужасающею силою губительное зло проявилось въ молодыхъ душахъ? Зло, также какъ добро, возрастаетъ постепенно; никто не рождается и не дѣлается вдругъ злодѣемъ. Отъ чего же въ современномъ намъ обществѣ обнаруживаются злодѣйство и разрушительныя стремленія въ такомъ возрастѣ, которому, по закону природы не свойственны ни злоба, ни вражда, въ которомъ преобладаютъ добрыя расположенія, дѣлающія юность особенно всѣмъ любезною? Безъ сомнѣнія, это скорбное и необычайное явленіе въ нравственномъ мірѣ весьма много зависѣло отъ зловреднаго направленія, даннаго молодымъ силамъ при ихъ развитіи. Человѣкъ вступаетъ въ жизнь съ добрыми и вмѣстѣ злыми расположеніями. Это несчастіе наше, получившее силу закона природы, было бы необъяснимо при вѣрѣ въ Бога-Творца, если бы мы не знали о паденіи первозданнаго человѣка и его послѣдствійхъ. Уничтожить этотъ законъ мы не можемъ; но весьма много зависитъ отъ насъ развитіе добрыхъ и злыхъ расположеній. Въ этомъ великое участіе можетъ имѣть воспитаніе. Если воспитаніе дается правильное, то оно, развивая добрыя силы, подчиняетъ имъ злыя; при неправильномъ воспитаніи бываетъ на оборотъ.

Самое правильное воспитаніе то, которое сообразно съ природою души. Одинъ изъ древнихъ христіанскихъ учителей сказалъ весьма справедливо, что душа по природѣ христіанка. Потому христіанское воспитаніе должно признать самымъ вѣрнымъ предохраненіемъ отъ лживыхъ и злыхъ стремленій, губящихъ юность, развращающихъ нравы и вносящихъ смуты и волненія въ общественную жизнь. Благодетельство есть основа и вѣнецъ христіанскаго воспитанія. Итакъ, на всѣхъ насъ лежитъ неотложный долгъ, для исправленія, по возможности, настоящаго зла, появившагося въ обществѣ, и для предотвращенія его на будущее время озаботиться о водвореніи повсюду и въ семействахъ и въ общественныхъ учрежденіяхъ воспитанія въ духѣ христіанскаго благочестія. Самое тщательное воспитаніе съ многостороннимъ образованіемъ, не направленное къ прочному водворенію духа благочестія въ воспитываемыхъ, рѣдко приводитъ и къ земному благополучію, и никогда не приведетъ къ вѣчному блаженству, составляющему цѣль земной жизни и всѣхъ благихъ трудовъ ея. Обширное образованіе безъ духа благочестія всего скорѣе можетъ увлечь къ призракамъ добра и отвлечь отъ истиннаго вѣчнаго блага. Наше время служитъ горькимъ тому доказательствомъ. Въ наше время забота о воспитаніи становится, повидимому, настоя-

тельнѣе. Если не всѣ правильно понимаютъ, въ чемъ состоитъ истинно доброе воспитаніе, то лучшіе члены общества глубоко чувствуютъ, особенно въ виду нынѣшнихъ событій, нужду и важность добраго воспитанія. Для облегченія родителямъ воспитанія умножаются училища для дѣтей. Но пусть знаютъ и помнятъ родители, что училища и при самомъ лучшемъ устройствѣ могутъ только поддерживать въ дѣтяхъ духъ благочестія, а вдохнуть его въ юную душу, согрѣть ее любовью къ Богу и всему достойному любви, оградить ее страхомъ Божиимъ отъ искушеній и соблазовъ—это сколько высокое и священное, столь же трудное дѣло преимущественно лежитъ на обязанности родителей, и легче ими исполняется, нежели самыми лучшими и благонамѣренными учителями.

Семейство есть первое общество, въ которомъ человѣкъ является на свѣтъ, въ немъ получаетъ онъ первыя впечатлѣнія. Первыя впечатлѣнія всегда глубоки и не легко изглаживаются, потому что душа въ первомъ возрастѣ, еще не огрубѣвшая отъ страстей и привычекъ, нѣжна и воспріимчивѣе, и потому что ея дѣятельность не стѣснена, не подавлена множествомъ заботъ и житейскихъ попеченій. Оттого внушенія родителей, растворяемая любовью, проникнутою живою вѣрою и глубокимъ благоговѣніемъ къ Богу, гораздо сильнѣе дѣйствуютъ на душу, нежели самыя глубокомысленныя разсужденія книжныя, и самыя мудрыя распоряженія власти. Весьма часто при встрѣчѣ съ искушеніями и соблазнами ослабѣвшему нравственному чувству оказываетъ великую помощь воспоминаніе наставленій, вынесенныхъ изъ семейства. Часто простыя внушенія отца и матери о Богѣ, о грѣхѣ, принятія въ дѣтствѣ, спасали юношу отъ порока и преступленія въ минуты тяжкихъ искушеній, тогда какъ ни строгій надзоръ власти, ни внушенія здраваго разсудка не могли остановить его. Не рѣдко человѣкъ зрѣлаго возраста, у котораго шумъ страстей заглушилъ въ сердцѣ святыя чувствованія дѣтства, при нечаянномъ воспоминаніи о нихъ, испуская глубокой вздохъ, говорилъ въ сокрушеніи сердца: воставъ пойду къ Отцу моему! Бываетъ, что старецъ съ умиленнымъ а иногда и сокрушеннымъ вздохомъ рассказываетъ своимъ внукамъ о благочестивыхъ чувствованіяхъ и святыхъ радостяхъ своего дѣтства. Такъ сильны и живущи первыя впечатлѣнія; и доброе и худое легко прививается къ душѣ въ раннихъ лѣтахъ, и образъ Бога, и образъ суеты мірской такъ глубоко печатлѣются въ юномъ сердцѣ, что и время, и обстоятельства жизни не всегда могутъ изгладить ихъ. Итакъ надобно спѣшить напечатлѣвать въ дѣтской душѣ образъ Божественнаго и святаго, чтобы не заняла ее другой какой нибудь образъ. Она не можетъ оставаться пустою. Если не наполняемъ ее впе-

чатлѣніями святыми, то будетъ принимать безъ разбора всякія, а наконецъ можетъ сдѣлаться и вовсе не способною къ святымъ. Пива, весною не засѣянная добрыми сѣменами, непременно къ осени заростетъ сорными травами. Всегда почти то же бываетъ и съ сердцемъ человѣческимъ. Семейный примѣръ дѣйствуетъ еще сильнѣе, нежели слова. Сила примѣра такъ велика, что ею не рѣдко увлекаются люди съ крѣпкою волею, привыкшіе къ самодѣятельности и самоуправленію. Тѣмъ болѣе она имѣетъ вліянія на душу юную, еще не укрѣпившуюся въ самодѣятельности. Если старшіе члены семейства постоянно обнаруживаютъ предъ младшими благоговѣйную любовь и преданность Богу; если они съ постоянною заботливостію свято исполняютъ обязанности живой любви къ ближнему, заповѣдуемой святою вѣрою: то и младшіе члены семейства привыкаютъ почитать такія дѣйствія непремѣнною своею обязанностию, а это чувство обязанности въ послѣдствіи обращается въ потребность души и въ духовный навыкъ.

Изъ семействъ духъ благочестія исходитъ въ жизнь общественную, является на чредѣ общественнаго служенія въ палатѣ, судахъ, станѣ воинскомъ, на торжищахъ при куплѣ и продажѣ, въ искусствахъ и ремеслахъ, во всѣхъ сношеніяхъ частной и общественной жизни, и дѣлается твердѣйшею опорою благосостоянія общаго. Членъ семейства благочестиваго не можетъ иначе смотрѣть на государство, какъ на великое семейство, котораго онъ также есть членъ, и потому считаетъ святою обязанностию вести себя также и въ отношеніи къ сему великому семейству, какъ научился вести себя въ отношеніи къ своему малому. Привыкши въ своемъ семействѣ уважать порядокъ и принятыя правила, подчиняться высшимъ и старшимъ, любить трудъ не для личной корысти, а для блага всѣхъ присныхъ себѣ, хранить во всемъ бережливость и умѣренность, быть правдивымъ въ словахъ и поступкахъ по духу вѣры и по чувству страха Божія, онъ не можетъ отказаться отъ подобнаго образа дѣйствования на поприщѣ общественнаго дѣланія. Члены обществъ гражданскихъ, проникнутые духомъ благочестія, по требованію сего самаго благочестія, отличаются правильностію и ревностію въ исполненіи возлагаемыхъ на нихъ обязанностей; подчиненность и повиновеніе для нихъ святой долгъ, нисколько не стѣсняющій ихъ свободы; исполненію этого долга они научились въ своей семьѣ повиновеніемъ родителямъ и подчиненіемъ старшимъ въ семействѣ; за трудъ, за вѣрность не ищутъ награды, зная, что дѣлаютъ дѣло Божіе, но и не пренебрегаютъ наградами, видя въ нихъ благословеніе Божіе. Если семейства должны заботиться о доставленіи

добрыхъ дѣателей гражданскому обществу, то и общество должно поддерживать всѣми отъ него зависящими средствами духъ благочестія въ семействахъ, чтобы онѣ могли доставлять ему добрыхъ гражданъ. Особенно на гражданскомъ обществѣ лежитъ обязанность поддерживать сей духъ благочестія въ общественномъ воспитаніи, откуда почти всѣ юноши поступаютъ на среду общественной дѣятельности.

Нашъ вѣкъ отличается неутолимою жаждою совершенствованія и горячимъ стремленіемъ къ благоденствію, и думаетъ найти на землѣ полное совершенство и благоденствіе независимо отъ благочестія, съ однимъ знаніемъ и честностію, которой впрочемъ понятіе очень шатко. Но едва ли былъ вѣкъ, болѣе тревожный во всемъ мірѣ, и менѣе благоденствующій, нежели нашъ, хотя его и прославляютъ. Естественное знаніе много оказало услугъ намъ въ житейскихъ нуждахъ и удобствахъ жизни: но при ослабленіи духа благочестія, разслабленіе нравственное большую часть этихъ услугъ похитило въ свою пользу, и тѣмъ весьма много понизило дѣйствительную цѣну ихъ. Итакъ долгъ и благоразуміе требуютъ искать тщательно залоговъ спокойствія и благоденствія какъ частнаго, такъ и общаго—въ томъ источникѣ, который земная мудрость считаетъ скуднымъ и малопродуктивнымъ, но въ которомъ хранятся сокровища благъ и обфотованій для жизни нынѣшней и грядущей, т. е. въ воспитаніи юношества въ духѣ христіанскаго благочестія. Промыслъ Божій изначала поставилъ благоденствіе и спокойствіе, какъ частное, такъ и общее, въ строгой зависимости отъ нравственной жизни народовъ и отдѣльных лицъ. Самъ Богъ, раскрывая о части планъ міроуправленія древнему Израилю чрезъ Моисея, показалъ не расторгаемый союзъ народнаго и частнаго благоденствія съ благочестіемъ (Левит. гл. 26). Потому-то въ воспитаніи юношества въ духъ благочестія нельзя не видѣть залоговъ сохраненія благоденствія на будущее время, а это ведетъ къ твердому убѣжденію, что только такое воспитаніе и можно почитать истинно добрымъ и полезнымъ.

Для тѣхъ, которые слишкомъ высоко цѣнятъ въ воспитаніи умственное образованіе, скажемъ словами Св. Писанія, что благочестіе есть премудрость (Іов. 23. 28), не та земная душевная которая кичитъ, но не назидаетъ (1 Кор. 8. 1), и не умѣетъ показать себя отъ добраго житія (Іак. 3. 13), а премудрость свыше нисходящая, которая первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, полна милосердія и плодовъ благихъ (тж. ст. 17). Аминь.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Святой Андрей Христа ради юродивый.

(Память его 2 октября).

Одинъ изъ самыхъ удивительныхъ и труднѣйшихъ подвиговъ, посредствомъ котораго нѣкоторые святые достигали высшаго нравственнаго совершенства, есть подвигъ юродства. Принимавшіе на себя этотъ подвигъ христіанскіе подвижники всѣмъ казались лишенными ума, ходили въ непотребныхъ рубищахъ, пренебрегали установившимися обычаями и порядкомъ жизни и отношеній, за то терпѣли поруганіе, насмѣшки, побои, были безпріютны, страдали отъ холода, жажды, стужи, зноя... Не самовольно и безъ цѣли христіанскіе подвижники рѣшались для спасенія души своей избирать подвигъ юродства. Самъ Богъ ихъ призывалъ къ сему дивному подвигу и избиралъ непосредственными орудіями Своей Божественной воли, чтобы въ самомъ ихъ униженіи и безславіи открывалась могущественная сила правды Божіей къ обличенію и посрамленію сильныхъ и мудрыхъ вѣка сего. Въ виду такой высшей цѣли служенія юродивыхъ всѣ странности ихъ поступковъ имѣли особый исключительный смыслъ, и потому въ ликѣ юродивыхъ благочестивое христіанское чувство всегда чтитъ и чтить истинныхъ подвижниковъ, которые путемъ добровольнаго вѣшняго самоуничиженія и кажущагося безумія сокровенно и безпрепятственно обогащали душу свою самыми высокими добродѣтелями христіанскими, болѣе же всего любовью и смиреніемъ, за то и удостоивались отъ Бога высшихъ даровъ мудрости и прозорливости... Къ лику сихъ блаженныхъ Христа ради юродивыхъ принадлежитъ и святой Андрей, память коего святая церковь совершаетъ въ настоящую седмицу и съ именемъ коего соединено воспоминаніе объ отраднѣйшемъ для христіанъ явленіи небеснаго покрова Божіей Матери надъ міромъ.

Св. Андрей, родомъ славянинъ, жилъ въ Константинополѣ при греческомъ царѣ Львѣ Премудромъ, въ концѣ 9 и въ началѣ 10 вѣка по Р. Хр. Будучи любимымъ рабомъ одного господина, по имени Θεогноста, Андрей послѣ знаменательнаго ночнаго видѣнія быстро и неожиданно для всѣхъ перемѣнился. Однажды пришедшіе утромъ на источникъ почерпать воду съ изумленіемъ увидѣли здѣсь Андрея, прежде кроткаго и благогоразсудительнаго, необолченнаго, не смыслящаго и говорящаго неразумныя рѣчи. Господинъ его подумавъ что слуга его одержимъ бѣснованіемъ, велѣлъ его заковать въ цѣпи и отвести къ церкви великомученицы Анастасіи. Такъ онъ пробылъ при сей церкви четыре мѣсяца: днемъ показывался лишеннымъ ума и бѣснующимся, а ночью прилѣжно молился Богу и удостоенъ былъ отъ Бога откровеній, утверждавшихъ его въ избранномъ подвигѣ. Получивъ наконецъ совершенную свободу, Андрей началъ ходить по улицамъ города, терпя насмѣшки и побои, — ночью же пребывалъ въ тайной молитвѣ за себя, за своихъ оскорбителей и за весь міръ христіанскій. Одному Богу были вѣдомы эти сердечныя молитвенныя изліянія челоуѣка смиреннаго и униженнаго, бывшаго въ глазахъ міра отребіемъ, но который предъ лицемъ Божиимъ былъ достойнѣйшимъ всѣхъ силь-

ныхъ и мудрыхъ вѣка сего. Благоугодность подвига, предпринятаго по призванію Божію блаженнымъ Андреемъ, какъ для него самого, такъ и для многихъ современниковъ была засвидѣтельствована Самимъ Богомъ тѣмъ, что св. Андрей былъ исполненъ сверхъестественнаго дара прозорливости и удостоенъ необыкновенныхъ явленій Божественныхъ. Такъ св. Андрей изъ всѣхъ своихъ современниковъ первый удостоился быть очевидцемъ отраднѣйшаго для христіанскаго сердца явленія покрова Божіей Матери надъ грѣшнымъ міромъ. Это было слѣдующимъ образомъ: блаженный Андрей съ ученикомъ своимъ Елифаніемъ, находясь въ первый день октября при всеобщемъ воскресномъ бдѣніи во Влахернскомъ Константинопольскомъ храмѣ Богоматери, поднявъ взоръ свой вверхъ и въ отверстыхъ сводахъ храма увидалъ на воздухѣ Пр. Богородицу, окруженную пророками, апостолами и святыми, молящуюся за міръ и покрывающую христіанъ честнымъ своимъ омофоромъ. Блаженный Андрей спросилъ ученика своего Елифанія: „видишь ли Царицу и Госпожу всѣхъ молящуюся?“ „Вижу, отвѣчалъ Елифаній, и ужасаюсь“. Это видѣніе, сдѣлавшееся вскорѣ извѣстнымъ во всемъ Константинополѣ, произвело всеобщую радость и укрѣпило упованіемъ, что Господь молитвами небесной Заступницы избавитъ градъ и страну отъ враговъ Сарацинъ, нападавшихъ въ то время на греческую имперію. И дѣйствительно враги были побѣждены и прогнаны. Но не для одного того времени отрадно было явленіе покрова Божіей Матери, — въ немъ и во всѣ времена благочестивое христіанское чувство всегда почерпало духовное утѣшеніе и подкрѣпленіе надеждою и упованіемъ на милостивое ходатайство и заступленіе Пресвятыя и Преподобныя Богородицы.

По истинѣ, братіе, дивны и неизслѣдимы пути премудрости и благодати Божіей, избирающей немощныхъ и худородныхъ и униженныхъ міра сего, чтобы они были провозвѣстниками истины и славы Божіей, обличителями гордыхъ и самонадѣянныхъ, утѣшителями страждущихъ! Таковымъ орудіемъ Божиимъ дѣйствительно и являлся въ свое время блаженный Андрей Христа ради юродивый, — таковыми были въ жизни своей всѣ подобные ему Богопрославленные юродивые... Примѣръ ихъ не для всѣхъ, конечно, можетъ быть предметомъ подражанія во всей полнотѣ, — не всѣмъ предстоитъ обязательно путь подобнаго дѣйствительнаго самоуничиженія и юродства, — хотя въ писаніи и говорится: „аще кто мнится мудръ быти въ васъ, въ вѣцѣ сечь, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ“ (1 Кор. 3, 14). Но если подвигъ юродства есть удѣлъ только нѣкоторыхъ избранныхъ, то отъ всѣхъ насъ требуется внутреннее самоуничиженіе и отложеніе горделивости ума, чтобы въ насъ могло плодотворно укорениться чувство нашей зависимости отъ Бога и какъ ближайшій плодъ этого чувства молитвенное настроеніе, низводящее на насъ помощь и благословеніе Божіе, ходатайствомъ святыхъ Его въ особенности ходатайствомъ Пресвятыя Богородицы. Безъ смиреннаго сознанія своей нищеты духовной не трудно челоуѣку впасть въ гордость, самообольщеніе, беспечность и такимъ образомъ лишиться царствія небеснаго. Аминь.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

Речь, сказанная воспитанникамъ ректоромъ Московской семинаріи, протоіереемъ Н. В. Благообразовымъ, предъ началомъ 1879/80 учебнаго года. Привѣтствуя васъ, господа, съ наступленіемъ новаго учебнаго курса, я хочу, въ настоящей разъ, остановить ваше вниманіе на одномъ изъ явленій *современной* духовной школы, которое за послѣднее время, почти каждый годъ, имѣло мѣсто и въ нашей именно семинаріи. Это—поступленіе въ духовноучебныя заведенія—отъ училища до самой академіи,—хотя единицами пока, воспитанниковъ—дѣтей родителей такъ называемаго свѣтскаго званія.

Въ нашей православно-русской церкви даже и въ новѣйшій періодъ ея исторіи духовенство *юридически*, по закону, никогда не составляло того, что называется кастою, т. е. сословія наследственнаго, замкнутого, безъисходнаго для своихъ собственныхъ членовъ и недоступнаго для лицъ не духовнаго происхожденія. Но *практически*, въ дѣйствительности, въ этотъ періодъ времени у насъ было почти что такъ: какихъ усилій и хлопотъ стоило прежде питомцу духовной школы выйти изъ своего званія и поступить на свѣтскую службу, или также взять себѣ въ замужество свѣтскую урожденку; равно и на оборотъ—для дѣтей свѣтскихъ родителей двери духовныхъ школъ бывали, обыкновенно, закрыты. Теперь какъ духовные родители могутъ отдавать и отдаютъ своихъ сыновей и дочерей въ свѣтскія учебныя заведенія, или дѣти ихъ, прошедши курсъ духовно-училищнаго образованія, не обязываются принимать на себя священныя санъ; такъ и свѣтскіе родители могутъ отдавать и, дѣйствительно, начинаютъ отдавать своихъ дѣтей въ духовно-учебныя заведенія, съ тѣмъ, чтобы потомъ имъ посвятить себя священно церковному служенію. Вотъ, по истинѣ, одна изъ благодѣтельныхъ сторонъ новаго устава нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и вмѣстѣ новаго законоположенія относительно служащаго нашего духовенства!

Свободное отношеніе къ духовному образованію и приготовленію себя каждымъ изъ насъ къ церковной службѣ весьма важно, прежде всего, въ *нравственныхъ* интересахъ самой церкви и затѣмъ всего общества. Было бы въ высшей степени желательно, безъ сомнѣнія, чтобы высокія обязанности священнаго званія люди принимали на себя вполне добровольно, искренно, серьезно, съ полнымъ сознаніемъ важности этого званія и служенія и по внутреннему, сердечному влеченію къ нему, а не потому только, что молодому человѣку, съ одной стороны, нѣтъ выхода изъ своего природнаго званія, или, съ другой—некуда дѣваться, негдѣ пристроиться внѣ своего родоваго служенія. Правда, духъ и преданія своего званія, дѣйствующія и въ семьѣ, и въ школѣ, и въ быту духовенства, могутъ оказывать свое особенное вліяніе на дѣтей духовнаго происхожденія, съ малолѣтства возбуждая въ нихъ любовь и расположеніе, даже иногда развивая навыки къ служенію и занятіямъ своихъ родителей, и такимъ образомъ, естественно, предрасполагая ихъ въ будущемъ сдѣлаться преемниками родительскаго служенія, точно также какъ духъ и преданія военной или купеческой семьи и быта могутъ оказывать и, конечно, оказываютъ соотвѣтственныя вліянія на дѣтей, происходящихъ изъ этихъ круговъ, съ малолѣтства настроивая и предрасполагая ихъ къ служенію и занятіямъ своихъ родителей. Но нельзя думать, что такое сочувствіе и предрасположеніе къ своему званію, подѣляемому вліяніемъ семейныхъ и школьныхъ преданій, является

непремѣнно у всякаго юноши духовнаго происхожденія, и всѣ дѣти духовенства потому самому уже должны, или могутъ быть способны служить церкви, какъ не всякій сынъ офицера или купца непремѣнно становится впоследствии офицеромъ же или купцемъ. А жители и служители подневольные и вездѣ не надежны, въ сферѣ же духовно-церковной наибольше всего. Такъ, если въ нѣкоторыхъ изъ дѣтей духовенства замѣчается склонность искать себѣ другой науки въ самомъ началѣ своего образованія, или другаяго практическаго дѣла по окончаніи его въ своей сословной школѣ, тѣмъ какое предстоитъ имъ въ духовномъ званіи, то незачѣмъ препятствовать ихъ желанію—идти по иной дорогѣ, лучше отпустить ихъ съ миромъ и пожеланіемъ успѣховъ на любомъ поприщѣ общественной дѣятельности. И наоборотъ, не иначе, какъ съ полною готовностью и радушіемъ слѣдуетъ намъ принимать въ духовную школу и вообще въ свою среду тѣхъ изъ дѣтей свѣтскаго происхожденія, которые ощущаютъ въ себѣ истинное, сочувственное стремленіе къ духовной, богословской, наукѣ и серьезное, чистосердечное влеченіе, что называется—*призваніе* къ служенію церкви Божіей. Эти новыя, свѣжія силы особенно нужны въ наше время—время повсюднаго религіознаго индифферентизма и нравственной распущенности: какъ вышедшіе изъ среды самаго свѣтскаго общества такіе люди могутъ ближе стать къ нему и въ послѣдствіи пользоваться большимъ его довѣріемъ къ себѣ и, слѣдовательно, сильнѣе воздѣйствовать на него своимъ пастырскимъ вліяніемъ.

Далѣе, болѣе свободное и широкое, такъ сказать, всеобщее отношеніе къ духовно-школьному образованію и потому къ самой церковной службѣ можетъ быть очень важнымъ для приходскаго нашего духовенства даже въ прямыхъ *матеріальныхъ* его интересахъ. Ни для кого изъ насъ не тайна, что, не смотря на теоретическую отиѣну духовнаго сословія, въ практикѣ жизни это сословіе до сихъ поръ остается почти такимъ же замкнутымъ, какъ и прежде; духовенство какъ то чуждается общества, а общество сторонится отъ духовенства; чуть не всѣ обращенія мірянъ къ служителямъ алтаря ограничиваются необходимыми такъ называемыми *требамъ*, а сами они, въ большинствѣ, остаются лишь оффиціальными требоисправителями тутъ ли же—въ храмѣ, или въ домахъ своихъ прихожанъ, получая отъ нихъ скудное вознагражденіе за свой трудъ. Совсѣмъ иначе стало бы относиться свѣтское общество къ служителямъ церкви, когда на поприщѣ этого послѣдняго служенія явилось бы больше лицъ свѣтскаго происхожденія, когда своими пастырями прихожане увидѣли бы членовъ своихъ собственныхъ семействъ, одни своихъ сыновей, другіе братьевъ и т. д., въ судьбѣ которыхъ, и со стороны внѣшняго быта, матеріальнаго обезпеченія, всѣ они были бы заинтересованы ближе и непосредственнѣе (а улучшеніемъ быта нашего духовенства такъ озабочены теперь и само правительство, и различныя органы общественно-народнаго представительства!). Вотъ на нашихъ глазахъ военное званіе особенно возвысилось предъ обществомъ именно послѣ того, какъ воинская повинность сдѣлалась обязательною для лицъ всѣхъ сословій и всѣхъ классовъ его: въ только что минувшую войну, помимо всѣхъ другихъ побужденій, было несравненно больше, чѣмъ бывало прежде, и нравственнаго сочувствія, и матеріальныхъ пожертвованій для русскихъ воиновъ, между прочимъ, отъ того, что эти войны выходили изъ родственныхъ

тому другому изъ насъ домовъ, были, естественно, близкими и потому дорогими нашему сердцу людьми. Тоже самое стало бы, при указанныхъ выше условіяхъ, и по отношенію къ духовному званію, къ лицамъ посвящающимъ себя на служеніе церкви. Итакъ, будемъ же принимать, господа, въ свою школу дѣтей свѣтскаго происхожденія, какъ я сказалъ, съ полною готовностью и радушіемъ. Пусть иные изъ нихъ и не пройдутъ всего семинарскаго курса наукъ, и тогда поступленіе ихъ въ духовную школу сдѣлаетъ честь этой послѣдней; а они все-таки вынесутъ изъ нея нѣсколько больше богословскихъ свѣдѣній, которыя могутъ пригодиться имъ потомъ и на свѣтской службѣ. А вы (обращаясь къ воспитанникамъ) относитесь къ такимъ товарищамъ своимъ съ дружескимъ расположеніемъ и искреннею довѣрчивостью, къ какимъ бываетъ особенно способна юность; общитесь и дѣлитесь взаимно добрыми наблюденіями изъ своего домашняго и селовнаго быта; заимствуйте самыми вышними приемами опрятности и вѣжливости, на которые всегда обращается большое вниманіе въ хорошихъ свѣтскихъ семействахъ и которые имѣютъ немаловажное значеніе въ обществѣ.

Да благословитъ Господь всяческими успѣхами наше учебное новолѣтіе и да споспѣшествуетъ намъ во всемъ добромъ своими Богоугодными молитвами Святитель Николай!

11 сентября 1879 г.

Речь предъ началомъ ученія.

*Господи, во свѣтъ лица Твоего
пойдемъ и о имени Твоемъ возра-
дуемся во вѣкъ.*

Въ началѣ учебнаго года, по православному обычаю, мы полагаемъ молитву объ этихъ отрокахъ и юношахъ, чтобы Господь отверзъ ихъ умъ къ усвоенію добрыхъ и полезныхъ ученій и утвердилъ ихъ жизнь въ благочестіи и непорочности.

Эту законную святую молитву раздѣляютъ съ нами отцы и матери, которые рѣшились на нѣкоторое время выдѣлить своихъ дѣтей изъ подъ своего наблюденія и вѣрить ихъ этому заведенію.

При этомъ, возлюбленные, не чувствуете ли вы сердечной тревоги? Сердце матери ревниво не желаетъ ли, чтобы ея дитя было лучшимъ? Не естественно ли желаніе отца, который ввелъ своего сына въ эти стѣны, чтобы сынъ не опорочилъ его фамиліи? Успокойтесь; дѣло, которое назначается и сопровождается молитвою вѣры къ Господу, Который всегда готовъ намъ во всемъ помочь, не будетъ безуспѣшно. — Всякому Господь дастъ потребное по мѣрѣ честной вѣры и разумнаго прошенія. Если во свѣтъ лица Твоего пойдемъ, Господи, то о имени Твоемъ возрадуемся во вѣкъ!

Но знаю, что на одномъ этомъ не останутся и не замолкнутъ желанія отцовъ и матерей, и тревоги сердца не улягутся. Такъ и должно быть! Господь помогаетъ тѣмъ, кто работаетъ; а холодному камню, который лежитъ на одномъ мѣстѣ безъ движенія, и Всемогушій не даетъ разумной души и свободнаго движенія. Подъ покровомъ и руководствомъ Его всеблагаго Промысла всякая вещь занимаетъ свое мѣсто въ безпредѣльной цѣпи Его созданій, — и всякій разумный человѣкъ, начиная съ младенца до старца, долженъ занимать свое по достоинству и труду мѣсто въ Его церкви и свое положеніе въ общественной жизни. Насильно у Господа не возьмешь ничего. А

просите и будетъ дано; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ, говоритъ Господь.

Когда отцы и матери вводятъ своихъ дѣтей въ это заведеніе, то на нѣкоторое время, какъ я замѣтилъ выше отказываются отъ непосредственнаго руководства и наблюденія за ними. Зачѣмъ это? Нѣкоторые скажутъ: дома мы не можемъ выучить дѣтей тому, что требуется нынѣ отъ юноша, который долженъ быть благовоспитанъ. Такъ, отцы и матери, отъ всего сердца поблагодарите правительство, которое такъ заботливо, по отеческому пожеланію объ насъ Благочестивѣйшей Императорской семьи, устраиваетъ всюду и для всѣхъ нашихъ дѣтей заведенія, для соотвѣтствующаго нашему положенію образованія.

Но вѣдь есть люди, да и не мало, которые бы могли своимъ дѣтямъ и дома дать соотвѣтствующее ихъ положенію образованіе, тѣмъ не менѣе, однакоже, и такіе люди влекутъ своихъ дѣтей для образованія въ заведеніе. Это почему же? — Не хватаетъ силъ? — Но силы есть; болѣе или менѣе крупное обеспеченное состояніе — есть же сила, при посредствѣ которой можно много сдѣлать для образованія сына или дочери. Или и при такой силѣ недостаетъ чего нибудь такого, чего не можетъ создать ни сила разума, ни всякое состояніе?..

Да! Когда люди съ полною возможностью дать своимъ дѣтямъ соотвѣтственное образованіе дома, подъ теплымъ крыломъ заботливой любви отца и матери, влекутъ однакоже своихъ дѣтей сюда, — въ правительственное заведеніе для образованія; то я такъ понимаю этотъ шагъ движенія: отцы и матери — идутъ сюда съ своими дѣтьми, чтобы поставить ихъ въ среду людей, ввести ихъ въ общество, поставить на дорогу приготовленія къ общественному служенію и видѣть въ нихъ надежныхъ, честныхъ слугъ правильной, свободной общественной жизни. Нельзя не признать святости такой задачи воспитанія! Такая задача важна для жизни потому, что человѣку нельзя жить одному полною, ему свойственною жизнью; по всѣмъ угламъ своей обстановки онъ нуждается въ помощи и содѣйствіи другихъ. Такая задача во всей широтѣ своей свята по смыслу задачи православно-христіанской жизни, которая, по ученію Господа Иисуса, требуетъ, чтобы члены церкви Христовой съ первымъ молокомъ матери впитывали въ себя святую, безкорыстную любовь ко всѣмъ, а особенно къ приснымъ по вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа. На основаніи такой честной, безкорыстной, безгрѣшно понимающей свое и другихъ истинное благо жизни, любви, безъ всякой опасности паденія, зиждется зданіе всякой благоустроенной, и частной, и общественной жизни. Между всѣми науками общеобразовательнаго курса въ общественныхъ заведеніяхъ подъ живымъ голосомъ Евангелія отроки и юноши лучше, чѣмъ дома, изъ самой жизни могутъ ощутить сладость этой любви ко всѣмъ, а особенно къ приснымъ въ вѣрѣ во Христа.

При всемъ томъ болѣзнь матерей и заботы отцовъ о судьбѣ своихъ дѣтей, которыхъ они вѣряютъ заведенію, не могутъ вполне облегчиться. Взглянуть они на жизнь, которая предъ ихъ глазами, — и сердце ихъ болѣзненно встрепенется и сожмется при мысли: что то будетъ съ моимъ дитятей? Какимъ то оно выйдеть? Не испортитъ ли его товарищество? Не собьютъ ли его съ толку другіе?.. Правда, не веселыя картины въ настоящее время нашутся на полотнѣ нашей жизни! Но чьей рукой? Среди тѣснаго круга благоустроенной семьи часто пробиваются жгучіе стебли плевельной жизни еще въ

ранней юности; какая же вражья рука веѣваетъ эти плевелы въ почву жизни, которая, повидимому, вовсе не расположена воспитывать такія жгучія отрощенія? Въ успокоеніе себѣ отцы и матери привыкли обыкновенно говорить: нынѣ, должно быть, такое время! Въ этомъ успокоительномъ говорѣ отцовъ и матерей, надобно сознаться, слышится болѣзненный отзвукъ безсилія, который отзывается неутолимой горечью. Скажите ради Бога: развѣ день и ночь, которыми распоряжается Вѣчный, не такіе теперь, какими они были до насъ! Если нѣтъ; то мы, слагая вину на время, грѣшимъ противъ Бога, противъ самихъ себя, противъ насъ окружающей природы, — грѣшимъ, наконецъ, предъ жизнью нашихъ дѣтей, когда, при видѣ нескладны ихъ жизни, ссылаемся на отвлеченное вліяніе времени. Суббота, говоритъ Господь, создана для человека, а не человекъ для субботы. Нѣтъ! Простите мнѣ, братіе и сестры, когда я скажу, что если наши дѣти выдаются нескладны; то не врите напрасно время, которымъ владѣетъ Господь, Который сказалъ: Я съ вами всегда до скончанія вѣка; а посмотрите поближе на себя, вокругъ себя, подъ ноги свои и не забудьте при томъ взглянуть и на верхъ. — Какова почва подъ вашими ногами? Какая атмосфера окружаетъ ваши головы? Каковъ воздухъ впитываете вы въ себя? Когда вы держали этого малютку сына и трудилась успокоить на вашихъ рукахъ, — скажите, молились ли вы Подателю истинной жизни, чтобы Онъ благодатно умиротворилъ взволнованное чувство любимого младенца? Или въ его младенческой слухъ виѣдряли вы тѣ аріи, какія вамъ пришлось по душѣ и которыя вы усвоили себѣ тамъ, гдѣ съ благоговѣніемъ не вспоминается имя Господа Вседержителя? Если такъ; то не ропщите на время, если ваше дитя, которое вы съ младенчества не учили познавать небеснаго Отца, скоро забудетъ и васъ. — Но вотъ ваше дитя подросло; оно уже на своихъ ногахъ; обходится безъ вашихъ трясущихъ его рукъ; оно уже смыслить? — Скажите, чѣмъ вы его питаете? Чѣмъ вы питаете, прежде всего, слабое разумѣніе вашего дитяти? Конечно, былинами, сказками, баснями, приучаете его наблюдать надъ мимолетною жизнью летающихъ бабочекъ и пресмыкающихся гадовъ. — Все это, говорите вы, такъ легко для дитяти! Да, все это такъ легко, какъ легко всякій прахъ тѣлныя! Но отчего съ перваго младенчества не обратите вы вниманія на Пречистый ликъ Господа Спасителя и Богоматери, Которые такъ неподражаемо изящно изображены въ св. Евангеліи? — Скажите, съ первыхъ дней жизни вашихъ дѣтей — проходили ли когда нибудь съ ними вы по путямъ жизни святыхъ младенцевъ, отроковъ, юношей, дѣвъ, мужей, женъ, отцовъ и матерей, и старцевъ всякаго званія, въ которыхъ вообразился Христосъ и тѣла которыхъ свѣтять негѣніемъ, жизнь которыхъ блаженствуетъ и прославляется во Христѣ? Если мы этого не дѣлаемъ для блага нашихъ дѣтей; то значитъ, мы забыли первое правило здоровой педагогики, что жизни можетъ научать только жизнь а не теорія. Позвольте остаться при убѣжденіи, что та жизнь, которая построена на началахъ вѣчнаго разума Божія, оправдана примѣромъ жизни людей всѣхъ вѣковъ, твердо стоитъ во всю вѣчность, не боится никакихъ бурь и волненій — гораздо прочнѣе той жизни, которая строится на повременныхъ взглядахъ и убѣжденіяхъ людей которые мѣняются быстрѣе, чѣмъ вѣтеръ, и скоро сглаживаются какъ песочныя украшенія на полированной стѣнѣ.

Подойдемъ и къ тѣлу и къ тѣлесному питанію дѣтей нашихъ

съ ихъ перваго младенчества. Господь Своимъ примѣромъ узаконилъ и освятилъ постъ. Св. Церковь по Его заповѣди установила времена и дни поста. Святое, кажется, дѣло для православнаго христіанина, — исполнять святой законъ Господа и Его церкви. Но изъ жизни видно, чѣтъ тѣ законы писаны, какъ будто, не для насъ! Они устарѣли, говорятъ отцы и матери новаго времени; или — эти законы намъ не подъ силу. Сыны и дочери обновленной благодатію Христовой жизни! Изъ вашихъ ли устъ льются такія рѣчи? Нѣтъ и нѣтъ! Эти рѣчи не русскаго православнаго христіанства! Онѣ откуда то со стороны наплываютъ на языкъ, наслояются на немъ и почему то приходится намъ по вкусу. — И вотъ мы говоримъ нашимъ дѣтямъ: ѣшьте все во всякіе дни безъ различія; не смотрите на уставы св. церкви; это здорово для вашего тѣла! А чтобы укоренить и поддержать въ дѣтяхъ такое убѣжденіе съ первыхъ дней, — сами первые сѣшимъ протянуть нашу руку къ самому жирному куску въ самые святые, заветные дни спасительнаго поста. — Скажите, чего же намъ ожидать отъ нашихъ дѣтей? Уваженія къ закону? Но въ нихъ нѣтъ благоговѣнія къ святынямъ Евангелія и достоинству Христовой церкви. — Послушанія и покорности властямъ и руководителямъ? Да мыслимо ли это? Такія дѣти намъ прямо имѣютъ право сказать: мы не такъ воспитаны; мы къ этому не приучены; мы этого не примемъ! И доброе ученіе, неудивительно, окажется песочнымъ украшеніемъ на полированной стѣнѣ!... Когда такъ нескладно слагается наша обыденная семейная жизнь; когда съ первыхъ дней юнѣющей нашей жизни кладется въ ея питательную почву такая развѣдающая подпочва, — то чего же требовать отъ той жизни, которая должна возрастать и питаться соками такой ржавой почвы?!.. Можетъ быть отцы и матери всего лучшаго ожидаютъ отъ заведенія, — думаютъ, что ихъ дѣти здѣсь поймутъ цѣну истинной жизни?... Благодаримъ за такое лестное для заведенія довѣріе! Но нельзя благодарить за то искусство, съ какимъ мы обходимъ наши обязанности въ отношеніи къ нашимъ дѣтямъ. Если наши дѣти примѣромъ отцовъ и матерей, воспитателей и воспитанницъ, съизмала привыкаютъ къ нарушенію святыхъ заповѣдей Христа и Его церкви, — то какая школа можетъ создать въ нихъ иную лучшую жизнь? Задача школы образовывать тѣ начала, которыя положены въ основахъ жизни. Если наши дѣти нашимъ примѣромъ и внушеніями приучаются съизмала къ беззащитному нарушенію святыхъ правилъ жизни во Христѣ, — то какъ же требовать, чтобы эти самыя дѣти свято чтили законы человѣческіе?.. Такъ отцы и матери ѣдятъ кислое, а на зубахъ ихъ дѣтей ложится мучительная оскомина!... Но вотъ наше дитя возвращается изъ заведенія, гдѣ оно беретъ уроки. Праздникъ — отдыхъ для нашего дитяти! Что же мы дѣлаемъ для восполненія его удрученныхъ силъ? Мы говоримъ: спи, мой милый; завтра праздникъ; ты свободенъ; тебя рано неподнимутъ! Что слышится въ этомъ звукъ? Любовь? Желаніе добра? Забота о жизни?... Ни чуть не бывало; въ этихъ заботахъ слышится дикое, грустнѣе обдающее звучаніе: спи, проснимъ и мы утро; а вечеромъ для развлеченія пойдемъ въ балаганъ или театръ; тамъ ты оживешь, обновись; тамъ возстанутъ твои утружденные силы! Такъ, изъ области жизни обновленія во Христѣ Исусѣ, мы ведемъ наше дитя въ область жизни чужой для христіанской души! Мы удаляемъ наше дитя отъ свѣта лица Божія и вводимъ его въ область тѣней людей, которые блуждаютъ въ области мучительной смерти!

Отцы и матери! Вы когда ввѣряете вашихъ дѣтей заведенію, боитесь, чтобы ваше дитя не испортилось отъ сообщенія съ товарищами? Воспитатели и воспитательницы чужихъ дѣтей, — вы говорите родителямъ, что въ заведеніи могутъ испортить вашу методу воспитанія, что тамъ повѣтъ на дѣтей инымъ вліяніемъ?.. Не бойтесь. Вотъ самъ примѣръ твердой, которая не боится никакого тлетворнаго вліянія, жизни, потому что ходитъ во свѣтѣ лица Божія. Святые, отъ первой юности друзья, Василий Великій и Григорій Богословъ приходять для полученія высшаго образованія въ Аѳины — въ городъ, гдѣ въ то время еще во множествѣ стояли на улицахъ и перекресткахъ идолы и жертвенники, гдѣ на ряду съ философскими школами стояли, какъ училища высшаго вкуса и образованія, театры и другіе пріюты языческихъ зрѣлищъ, гдѣ все преподаваніе было въ рукахъ ученыхъ язычниковъ. Что же? Эти друзья, которые родились и первоначально воспитались среди благочестивой христіанской семьи, помнятъ уроки семейнаго благочестія, остаются вѣрными хранителями чистоты христіанской жизни, хотя еще не были крещены. Они не увлекаются обольстительною нечистотою языческой жизни; ихъ не приковали къ себѣ театры и другія языческія зрѣлища.

«Мы знали только двѣ дороги въ Аѳинахъ, говорятъ они; одну, которая вела въ аудиторію, — къ учителямъ свѣтскимъ, другую, которая вела въ храмъ — къ христіанскимъ духовнымъ учителямъ». Такъ то, что положено въ основаніе благочестіемъ семейной жизни, того не разрушить и не отнять у насъ ни товарищество, ни какое другое вліяніе людей.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, между другими признаками близости дня послѣдняго суда, постановилъ между прочимъ то, что тогда скажутъ люди: блажено чрево не носившее и сосцы не питавшіе. Къ нашему многоболѣзненному времени не можетъ ли быть приложенъ этотъ признакъ?... Господи Іисусе! Если время Твоего послѣдняго прішествія на нашу грѣшную землю такъ близко; то сподоби насъ отцовъ и матерей и дай благодатныя силы, чтобы представить Тебѣ нашихъ дѣтей въ той одеждѣ чистоты и святости, въ какой мы ихъ получили изъ руки Твоей благодати отъ святой купели св. крещенія. Аминь.

Священникъ *Димитрій Языковъ*.

Произнесено въ Московской 3 й гимназіи послѣ молебна, предъ ученіемъ, 1879 года, августа 16 дня.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Объ изданіи съ 13-го сентября 1879 г. еженедѣльной газеты «ВѢСТНИКЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ».

Настало время прервать молчаніе, которое мы такъ долго хранили. Лѣтъ шесть тому назадъ мы вынуждены были положить перо вслѣдствіе индифферентизма къ еврейскому вопросу, господствовавшаго тогда въ интеллигентныхъ кругахъ русскаго еврейства. Увлеченные обширнымъ потокомъ общегражданскихъ задачъ и вопросовъ, образованные русскіе евреи совершенно упустили изъ виду живую струйку родныхъ, еврейскихъ интересовъ. Подобное явленіе долго не можетъ длиться въ жизни какого-бы то ни было народа, если только этотъ народъ обладаетъ вѣтренными жизненными силами, если онъ органически здоровъ. Въ немъ рано или поздно должно пробудиться стремленіе къ самоознанію, желаніе проявить свою индивидуальность и опредѣлить свою культурную роль среди другихъ, окружающихъ его, общественныхъ элементовъ.

Мы имѣемъ основаніе думать, что еврейская интеллигенція въ Россіи переживаетъ теперь указанный нами моментъ пробужденія самосознанія, моментъ, давно наступившій для евреевъ западной Европы. Лучшіе русскіе евреи, не переставая быть русскими, въ тоже время снова начинаютъ сознавать себя евреями. Въ ихъ сердцахъ просыпается вѣковое чувство тѣсной связи и солидарности съ обширной массой своихъ единоплеменниковъ. Возникаетъ желаніе поближе познакомиться съ многовѣковой и полной высокаго трагизма исторіей роднаго племени, о которой, со стыдомъ надо признаться, еврейская интеллигенція наша до сихъ поръ знала меньше, чѣмъ объ исторіи любого, хотя бы мало чѣмъ замѣчательнаго, племени. Возникаетъ желаніе узнать, что именно внесли евреи въ общечеловѣческую сокровищницу знаний и искусствъ, какими идеалами обогатили они нравственный фондъ челоѣчества. Обнаруживается стремленіе изучить современное экономическое, юридическое и общественное положеніе евреевъ какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границей. Является потребность поближе узнать и освѣтить бытовыя стороны еврейской жизни, разобраться, такъ сказать, въ массѣ впечатлѣній и воспоминаній, которыя многіе евреи, оторвавшись отъ родной среды, сохранили отъ дѣтскихъ и юношескихъ лѣтъ. Наконецъ, высказывается искренняя безкорыстная готовность содѣйствовать улучшенію матеріальнаго, умственнаго и нравственнаго состоянія еврейской массы.

Таковы, въ общихъ чертахъ, тѣ стремленія, которыя въ настоящую минуту начинаютъ одушевлять болѣе просвѣщенныхъ представителей русскаго еврейства. Возобновляя наше изданіе, мы отвѣчаемъ на предъявленный запросъ и стараемся удовлетворить по мѣрѣ силъ нашихъ существующей потребности, надѣясь, на основаніи получаемыхъ нами съ разныхъ сторонъ писемъ и заявленій, что это изданіе встрѣтитъ сочувственный приемъ. Мы не задаемся слишкомъ широкими и, вслѣдствіе этого, недостижимыми цѣлями. По нашему мнѣнію, едва ли перу публициста по силамъ разбить вѣковую стѣну, разделяющую два народа, стѣну, выросшую изъ предрасудковъ и недоразумѣній; эту исполнскую работу необходимо предоставить просвѣтляющему духу времени. Мы будемъ считать свои труды не даромъ потраченными, если намъ удастся хоть нѣсколько выяснить истинный образъ еврейства въ глазахъ самихъ же евреевъ и намѣтить пути для дальнѣйшаго развитія еврейской массы въ сферѣ матеріальной, умственной и нравственной жизни.

Газета «ВѢСТНИКЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ» будетъ выходить еженедѣльно, начиная съ 13-го сентября 1879 года, при постоянномъ участіи и сотрудничествѣ: М. И. Нулишера, Я. Л. Розенфельда, Г. И. Богрова, Н. М. Виленкина, Г. Б. Ительсона и М. С. Варшавскаго.

Кромѣ того намъ обѣщали свое сотрудничество: Г. М. Бараць (Кіевъ), Л. М. Бинштонъ (Житомиръ), д-ръ А. Я. Гарнави (С.-Петербургъ), раввинъ д-ръ А. Н. Драбинъ (С.-Петербургъ), д-ръ И. И. Науфманъ (С.-Петербургъ), д-ръ Р. М. Нулишеръ (Кіевъ), Л. О. Леванда (Вильно), И. Я. Левенсонъ (С.-Петербургъ), М. Г. Моргулисъ (Одесса), А. М. Оксъ (Одесса), С. С. Розенбергъ (Воронежъ), д-ръ И. А. Чащинъ (Одесса), А. А. Цедербаумъ (Берлинъ) и др.

Газета состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: современной лѣтописи и учено-литературнаго отдѣла. Въ первый отдѣлъ входятъ: передовыя статьи по вопросамъ еврейской, а также обще-русской жизни, насколько вопросы послѣдней имѣютъ отношеніе къ жизни евреевъ; правительственныя распоряженія; внутренняя и вѣшняя хроника, т. е. корреспонденціи и газетныя извѣстія о событіяхъ и явленіяхъ во всѣхъ сферахъ жизни русскихъ и заграничныхъ евреевъ; политическія обзорія и извѣстія.

Въ учено-литературный отдѣлъ входятъ: статьи и изслѣдованія историческія, юридическія, экономическія и др., біографіи, очерки, рассказы, романы, стихотворенія, драматическія произведенія, литературное и журнальное обзоріе, критика, бібліографія, фельетонъ и смѣсь.

Газета «ВѢСТНИКЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ» будетъ выходить въ С.-Петербургѣ еженедѣльно по четвергамъ, въ объемѣ двойнаго печатнаго листа. По мѣрѣ надобности при газетѣ выпускаются прибавленія въ формѣ газетнаго листа или брошюры въ одинъ или нѣсколько листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою.
На годъ 7 р.
На полгода 4 " "
На 3 мѣсяца 2 " 50 к.

Выписывающіе теперь же газету на годъ и 3 мѣсяца уплачиваютъ всего 8 рублей.

Подписка принимается въ конторѣ газеты «Вѣстникъ Русскихъ Евреевъ» С.-Петербургъ, Литейный пр., д. № 35, кв. № 11.

Редакторы-издатели: { А. О. Цедербаумъ.
Д-ръ А. И. Гольденблюмъ.

Редакторъ протоіерей В. Рождественскій. Типографія Л. О. Снегирева. Цензоръ На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.